

— О Безграничный Небесный Владыка! Я действительно выбрал эти два камня, но не желал потревожить бессмертную деву, — произнес Е Фань, сложив руки в даосском приветствии.

Святая дева Нефритового Озера ответила изящным поклоном. Туманный ветер клубился вокруг нее, белые одежды развевались. Ее длинные блестящие черные волосы ниспадали словно волны водопада, мягкие и гладкие.

Вокруг нее порхал цветочный дождь — нефритовые лепестки, удивительные тычинки, яшмовые листья, сверкающие и прозрачные, словно вырезанные из разноцветных драгоценных камней, но источающие аромат орхидей и мускуса.

Окутанная цветочным дождем, она волновала сердца людей.

Ее кожа была гладкой и нежной, как у новорожденного ребенка, с розоватым оттенком и сияющей белизной. Ее изящная фигура вызывала восхищение. Тонкая талия была не плоской и узкой, а округлой и изящной. Когда она слегка поворачивалась, ее талия соблазнительно изгибалась.

Ее длинные ноги были стройными и грациозными, словно величайшее творение небес. Когда она двигалась, ее гордая осанка затмевала все цветы мира своей красотой.

Ступая лotosовой поступью[1] в развевающемся длинном платье, ее белоснежные босые нефритовые стопы с сверкающими безупречными пальчиками едва виднелись. К сожалению, их можно было увидеть лишь мельком. Под ее ногами образовывался ореол, трансформирующийся в божественные цветы, поддерживающие ее нефритовые ступни. Каждый шаг — новый цветок, каждый шаг — новое совершенство, безгранично прекрасное до невозможности.

[1] П/п.: Очередной фетиш из древнего Китая. Истоки лotosовых шагов восходят ко временам, когда была модной «лotosовая ножка». Девочкам ломали кости ступни, после чего полоской ткани привязывали к ступне все пальцы ноги, кроме большого, и заставляли ходить в обуви малого размера (считалось красивым, если стопа не больше 8-10см), отчего ступни значительно деформировались, иногда лишая возможности ходить в будущем. Такие ноги традиционно назывались «золотыми лotosами», и были важнейшим критерием элегантности, вкуса и предметом высших эстетических и сексуальных вождлений китайских мужчин. Если женщина все же могла ходить, ее походка менялась — передвигаться она могла только очень маленькими шажками, покачиваясь, слово лирично воспетая ива. К счастью, бинтование было официально запрещено в 1912-м году, но фетиш на маленькие ножки и медленные покачивающиеся шажки еще остался.

Самое прискорбное то, что ее лицо невозможно было разглядеть ясно. Божественная аура клубилась, словно туманная вуаль, сквозь которую невозможно проникнуть взглядом.

Но даже так, с едва видимым божественным ликом и наполовину скрытой нефритовой фигурой, ее очарование было бесконечным, заставляя людей невольно вздыхать, что в этом

огромном бренном мире все еще есть такие пленительные женщины.

Это был первый раз, когда Е Фань оказался так близко к святой деве Нефритового Озера. Ноздри щекотал опьяняющий аромат. Он невольно сделал глубокий вдох.

Этот крошечный жест, конечно, не ускользнул от святой девы. Она грациозно отступила на несколько шагов и спросила:

— Досточтимый даос, на каком основании вы выбрали именно эти два камня?

Окружающие были поражены — неужели этот «ненадежный» юный даос и вправду окажется прав? Почему сама святая дева явилась лично, ведь она редко показывалась миру?

— Этот скромный даос полагался лишь на интуицию. Я смутно почувствовал, что эти два камня взволновали мою кровь и ци, мне трудно успокоиться, — Е Фань поделился частью ощущений, которые испытывали Ван Шу и Эр Лэньцзы.

Если даже такой грозный противник, как святая дева Мерцающего Света, не смогла его опознать, значит великое искусство Изменения Неба и Земли почти достигло совершенства. Теперь он может вести себя свободно перед святой девой из Нефритового Озера и в будущем не опасаться разоблачения, даже он посетит ее святую землю.

— О, так значит, и впрямь бывает... — святая дева Нефритового Озера слегка кивнула, не давая дальнейших комментариев.

Затем она обратилась к принцу Великой Ся:

— Ваше Высочество, смогли ли вы что-нибудь распознать и выбрать камни?

Принц Ся величаво выпрямился, окруженный девятью вихрями драконьей ци. Его походка была уверенной, словно шаги дракона и тигра. Услышав вопрос, он кивнул:

— Я также выбрал два камня.

Он указал на самый крупный, весом около тонны, а затем хлопнул по камню впереди себя, весом немногим более пятидесяти кило.

— Ваше Высочество обладает пронизательным взором. В одном из этих камней уже подтверждено присутствие духовного сокровища, — с улыбкой кивнула святая дева Нефритового Озера.

Принц Ся скромно ответил:

— Просто случайность. Моя императорская драконья ци позволяет ощущать некоторые особые источники.

— Неудивительно, что «Трактат Великого Императора» считается одним из четырех величайших древних канонов Центрального Царства. Его уникальные способности поистине загадочны. Но Ваше Высочество также обладает великолепным талантом, иначе как бы вы постигли глубины этого древнего трактата? Насколько мне известно, его не может изучить кто угодно — лишь гениям от рождения это под силу, — промолвила святая дева Нефритового Озера медовым голосом, подобным прекрасной мелодии.

Окружающие слушали с благоговением и начали оживленно обсуждать:

— «Трактат Великого Императора» — один из самых известных древних канонов Центрального Царства, его мощь настолько велика, что трудно даже вообразить. Он особенно силен в атакующих техниках и, как говорят, способен разрушить все законы этого мира.

— Один из четырех великих канонов Центрального Царства... Его, конечно, не сравнить ни с чем. Это редчайший из древних трактатов, который может постичь только гений. Требования к врожденному таланту крайне высоки. Принц Великой Ся поистине загадочен, его истинная сила неизвестна. Возможно, среди его современников мало кто может с ним сравниться.

Из обсуждений присутствующих, даже те, кто не был знаком с этим древним трактатом, смогли осознать его ужасающую мощь.

Один из молодых людей все же засомневался:

— Неужели «Трактат Великого Императора» настолько таинственный и могущественный? Как императорская драконья ци может ощущать источники? Это слишком невероятно!

Старик, который был и торговцем камнями, и культиватором, по виду человек непростой, ответил:

— Если бы ты знал историю происхождения «Трактата Великого Императора», у тебя не было бы таких сомнений. Его появление на свет очень загадочно, существует множество легенд.

— Значит, происхождение «Трактата Великого Императора» окутано тайнами? — спросил тот молодой человек.

На самом деле, большинство присутствующих тоже не знало деталей и повернулись к старцу, желая услышать объяснения.

Е Фань был не исключением. Он владел второй из Девяти Тайн, считающейся высшим секретным боевым искусством с невероятной боевой мощью. Услышав, что «Трактат Великого Императора» также хорош в атакующих техниках и, как говорят, способен разрушить все законы, он не мог не заинтересоваться.

У него было ощущение, что атакующие секреты «Трактата Великого Императора» могут сравниться с Священными Законами Боевых Искусств, и в будущем им, возможно, придется выяснить, какое из них сильнее.

Это было не его личное желание, а естественная необходимость для высших техник уничтожения — выявить сильнейшую в прямом противостоянии.

— Есть легенда, что «Трактат Великого Императора» был найден под землей, извлечен из источника и является самым таинственным из древних канонов. — Слова старика удивили всех присутствующих.

— Это слишком необычно, трудно в это поверить.

— Если он взят из источника, то вполне нормально, что он позволяет ощущать некоторые особенные источники.

— Императорская династия Ся никогда не признавала, что трактат был извлечен из камня источника. Они утверждают, что он был создан первым древним императором бессмертной династии Ся, — сказал другой старик рядом. — Какова его истинная история происхождения, посторонним не дано знать.

В этот момент все взгляды были обращены к принцу Великой Ся, но его лицо оставалось бесстрастным.

Тем временем, с другой стороны, святой сын Мерцающего Света также выбрал камень и беседовал со святой девой Нефритового Озера.

В последнее время Мерцающий Свет и Нефритовое Озеро сблизились и собирались отправиться к Древней Рудной Яме чтобы перевезти партию таинственных камней.

— Я получила указания от учителя. Девять камней больше не будут выставляться, это путешествие полностью завершено, — внезапно объявила святая дева Нефритового Озера.

— Что? Но мы еще не успели проявить свои способности. Как можно так поспешно заканчивать? — некоторые были недовольны.

— Да, мы проделали долгий путь. Как можно так разочаровывать людей? — многие просили отсрочки.

Голос святой девы звучал как небесная мелодия, отчетливо достигая каждого уголка.

— У всех будет возможность. Выберите камень, изложите свои суждения. Если они разумны, Нефритовое Озеро щедро вознаградит вас.

Только тогда толпа успокоилась. Все устремились вперед, и особые ученики Нефритового Озера отвечали за запись их обоснований.

В этот момент святая дева Нефритового Озера пригласила принца Великой Ся и святого сына Мерцающего Света к себе, сказав:

— Ваше Высочество, святой сын, пожалуйста, пройдемте сюда. Здесь есть еще несколько камней, прошу взглянуть на них.

— Ваше Высочество, давно не виделись. Как поживаете? — с улыбкой поприветствовал принца Великой Ся Ту Фэй.

С одной стороны присутствовали У Чжунтянь, Ли Хэйшуй, Лю Коу и Цзян Хуайжэнь. Они уже получили приглашение посмотреть другие камни.

Принц отвечал вежливо, а святой сын, несмотря на то, что они были заклятыми врагами, приветливо улыбался, не желая затевать схватку на территории Нефритового Озера.

Кроме них, присутствовали еще около тридцати человек. Святая дева Нефритового Озера обошла почти все города в северном регионе, и многие прошли испытание девяти камней. Некоторые последовали за ней, а другие должны были вскоре войти на святую землю Нефритового Озера.

Среди приглашенных было несколько мелких разбойников, что удивило некоторых людей. Но вскоре они поняли, что у Нефритового Озера хорошие отношения со всеми великими святыми землями. Они не ввязывались в конфликты с миром, и даже Тринадцать Великих Злодеев никогда не грабили их.

В этот момент самым удивленным, пожалуй, был Е Фань. Он не ожидал, что после выбора двух камней не получит приглашения.

Пока он недоумевал, к нему с милой улыбкой подошла Яо Си и сказала:

— Я пришла по поручению младшей сестры из Нефритового Озера, чтобы пригласить тебя. Она сказала, чтобы ты не уходил, вскоре тебя позовут.

Услышав это, Е Фань кивнул и успокоился. Он не ожидал, что сегодня святая дева Нефритового

Озера в последний раз демонстрировала девять камней, и если бы он упустил эту возможность, то больше не смог бы ее получить.

Рядом милая монахиня в белом с любопытством смотрела в его сторону.

Е Фань дружелюбно улыбнулся:

— Юная наставница, у меня есть пара буддийских реликвий, не желаете ли взглянуть?

Он достал золотую ваджру, хоть и сломанную наполовину, но все же излучающую древнюю мощь и величие, словно сжатый кулак Будды.

Стоявшая рядом с Е Фанем Яо Си была поражена, почувствовав, что этот предмет весьма необычен. Хоть он и поврежден, но все еще источает остатки духовной энергии, явно имея необыкновенное происхождение.

Неподалеку монахиня округлила огромные глаза в удивлении и открыла рот, будто желая что-то спросить, даже хотела подойти ближе.

Однако охранники рядом с ней окружили ее в центре, очевидно, по приказу принца я, и она не могла подойти.

— Что это такое? — спросила Яо Си.

— Я тоже не знаю. Кажется, это древний буддийский артефакт. Принцесса Великой Ся, должно быть, сможет его оценить. Святая дева, можете ли вы позвать ее?

Яо Си слегка улыбнулась:

— Ты хочешь, чтобы я привела сюда принцессу. Даос, у тебя действительно хитрый план.

Пока Е Фань весело болтал с Яо Си, он достал уцелевшую древнюю медную лампу и слегка покачал ею в сторону маленькой монахини в белом.

Прекрасные глаза принцессы Великой Ся снова широко распахнулись, ее маленький ротик приоткрылся. Она тихо поговорила с главным телохранителем, словно желая подойти.

— Что это такое? — Яо Си была взволнована. Хотя древняя лампа погасла и покрылась зеленой патиной, она все же почувствовала еще более необычную ауру.

— Святая дева, позови принцессу Великой Ся. Она наверняка сможет узнать эти предметы и,

возможно, даже выяснить их происхождение, — с серьезным видом сказал Е Фань. — Возможно, это как-то связано с Татхагатой и Буддой Шакьямуни.

— Буддой Шакьямуни?! — удивилась Яо Си. В ее сердце роились многочисленные вопросы. Сегодня она впервые услышала имя Татхагаты, и, судя по реакциям принца Великой Ся и святого сына, это была необычная и ужасающая личность.

История двухтысячелетней давности, похоже, имела разрыв из-за Татхагаты, о котором люди предпочли молчать. Как только это предположение возникло в ее сердце, она страстно захотела узнать все, что с этим связано.

«Татхагата»...

Что за личность вызывала страх у принца бессмертной древней императорской династии? Какое положение занимал Будда Шакьямуни в буддизме?

Святая дева ненадолго задумалась, а затем улыбнулась и сказала:

— Не очень хорошо, если я уведу принцессу Великой Ся. Почему бы нам не пойти вместе? Мы сможем поговорить с ней.

— Хорошо! — Е Фань только этого и желал. Он держал в левой руке ваджру, а в правой — древнюю бронзовую лампу, и решительно направился вперед.

На самом деле, ему очень хотелось просто вытащить бронзовую табличку из Храма Буддийских Песнопений, но он не осмелился сделать это. Эта табличка в глазах обычных людей, возможно, ничего не значила, но в глазах буддийских экспертов она была подобна ошеломляющему небесному грому, способному пронзить небеса.

Е Фань верил, что если буддисты узнают о ней и поймут чудесную природу бронзовой таблички, это вызовет беспрецедентные волнения.

Храм Буддийских Песнопений был священным местом в буддийских легендах. Появление такой таблички, несомненно, потрясло бы весь буддийский мир.

— Стойте! — охранники из Великой Ся смотрели на Е Фаня так, словно он был волком.

Святая дева Мерцающего Света сладко улыбнулась и шагнула вперед. Ее красота была подобна нефритовому дереву, расцветающему небесными цветами, теплой яшме, излучающей розовое сияние. Такие эпитеты, как «красота, от которой рыбы тонут, а гуси падают с неба», «очарование, затмевающее луну и посрамляющее цветы», «облик, покоряющий города и страны», — все меркли перед ней.

Действительно, очарование несравненной красавицы было безгранично. Всего несколько слов, тихо сказанных охранникам, и им было позволено пройти.

Конечно, эти охранники все еще следили за Е Фанем, этим бесстыдным даосом с устами, полными лотосов, как за вором.

— Благородная принцесса... — Е Фань почтительно поклонился.

Маленькая монахиня в белом проигнорировала его. Ее большие глаза бегали туда-сюда, постоянно поглядывая на ваджру в его руке.

— Сестрица-монахиня, разве ты не хочешь внимательно рассмотреть это? — мирно улыбаясь, спросил Е Фань.

Рядом главный охранник и остальные телохранители яростно вытаращили глаза.

— Как он смеет так разговаривать?

— Дерзкий, так неуважительно обращаться к принцессе!

Эти люди не могли не разозлиться. Они все время чувствовали, что Е Фань был похож на большого серого волка, нацелившегося на маленького белого кролика.

— Обманщик, это наверняка подделка! — в этот момент юная монахиня[2] впервые заговорила. Ее голос был мелодичным и приятным, как пение желтой иволги.

[2] Интересный факт. В отношении монахини автор несколько раз использует иероглифы ㇿㇿ, которые фактически означают «лоли», «лолита» «нимфетка». Это заимствованное из японского. Не знаю, намеренно ли автор это делает, или случайно, потому что также эти иероглифы могут означать «милую и красивую девочку».

— Если это подделка, я готов обменять все свое состояние, — Е Фань покачал в руке сломанную ваджру.

— Я... хочу посмотреть, — немного смущаясь, робко сказала маленькая монахиня.

Е Фан протянул ей ваджру очень небрежно, явно не придавая большого значения.

— Это... — глаза маленькой монахини широко раскрылись, и она слегка заикаясь произнесла:
— Действительно есть... есть слабое дыхание Будды.

Рядом в прекрасных глазах святой девы мелькнул таинственный блеск, но вскоре исчез.

— О каком Будде ты говоришь? — спросил Е Фань, очень естественно забирая ваджру обратно.

— Конечно же, о Татхагате, — юная монахиня смотрела на него, словно на невежду.

— Татхагата — это Будда Шакьямуни? — Е Фань наконец-то дождался такой возможности и решил расспросить подробнее.

— Кто такой Будда Шакьямуни, я не знаю, — ее большие глаза забегали, она выглядела очень наивной и невинной, так что было трудно сказать, говорила ли она правду или нет.

— Разве у вашего Будды нет других титулов и имен?

— Буддой можешь быть ты, Буддой могу быть я. Будда сказал, что все в мире обладает природой Будды и все могут стать Буддой. У него нет особого имени, — с детской непосредственностью ответила юная монахиня. — Ох! — дойдя до этого места, она внезапно вскрикнула от удивления: — На твоих буддийских реликвиях есть след зла, это не истинный Будда.

— Что ты имеешь в виду? — Е Фань поднял ваджру и древнюю лампу: — Они явно наполнены священной аурой, как в них может быть сила зла?

— Определенно есть, — она протянула маленькую ручку, взяла два буддийских предмета, закрыла глаза и внимательно изучила духовным чутьем. — На них есть аура отступника буддизма. Хотя его магическая сила глубока и несравненна, он не Будда.

Е Фань усмехнулся. Согласно словам маленькой монахини, разве Татхагата не был отступником буддизма? Как это возможно!

— Это аура, оставленная Буддой Шакьямуни. Неужели ты имеешь в виду его?

— Ах, величайший отступник буддизма! — маленькая монахиня отдернула руку, будто ее ужалил скорпион.

— Ты же не знаешь, кто такой Будда Шакьямуни. Как ты можешь утверждать, что он величайший предатель?

— Но я чувствую, что эта аура похожа на ауру отступника, — маленькая монахиня сердито надула щеки.

— Хорошо, покажу тебе еще кое-что интересное.

Е Фань убрал ваджру и древнюю лампу, достал четки, сделанные из шести бусин из шарира[3], и надел их себе на запястье.

[3] Шарира — это стеклообразные частички-камешки, остающиеся после кремации тел святых буддизма, просветленных. В дальнейшем используются для поклонения. Плоть святого, не желающую разлагаться, также называют шарира.

Глаза юной монахини тут же расширились, и она не могла оторвать от четок взгляд. Она схватила руку Е Фаня, не желая отпустить.

— Если принцесса желает посмотреть, просто скажите. Но у меня есть несколько вопросов, на которые я хотел бы получить ваши наставления...

Вдалеке у Ли Хэйшуя едва не вылезли глаза, и он с сожалением вздохнул:

— Вот оно, началось. Он наконец-то начал приставать к монахине.

— Извращенец! Извращенец с причудливыми вкусами... Монахиня, монахиня... — Ту Фэй потирал руки.

— Что с вами, Ваше Высочество принц? — спросил Цзян Хуайжэнь принца.

В этот момент на лице принца Великой Ся уже не осталось и следа улыбки. Даже пребывая рядом со святой девой Нефритового Озера, он больше не мог радоваться. Он отлучился всего на минутку, а этот бесстыдный молодой даос уже прилип, как пиявка, и пристает к сестре принца Великой Ся. Это было просто...

Он никогда прежде не встречал таких нахальных даосов, которые осмеливались заговорить с принцессой бессмертной императорской династии, зная, кто она.

— Я... — принц Великой Ся открыл было рот, но понял, что ему просто нечего сказать.

Тем временем маленькая монахиня в белом с энтузиазмом схватила Е Фана за руку, переворачивая четки туда-сюда, чтобы рассмотреть их.

— Это... Почему я снова чувствую ауру Будды, еще более густую, словно здесь присутствует истинное тело Будды? Быстрее, сними их, дай мне посмотреть.

— Продолжай, ты уже упомянула Татхагату, — поторопил ее Е Фань.

— Более двух тысяч лет назад человек по имени Татхагата внезапно пришел в этот мир. Я не знаю, что он сделал, но потом все, что было связано с ним, исчезло, — маленькая монахиня склонила голову, подумала и сказала: — Если ты снимешь четки, я смогу все вспомнить.

Е Фань тут же рассмеялся:

— Хорошо.

— Это не истинный Будда, на них все еще есть аура отступника буддизма... — разглядывая четки, маленькая монахиня недовольно надула губы.

— Что же натворил Будда Шакьямуни? — продолжал допытываться Е Фань.

— Его силы были безграничны, он открыл^[4] гору Сумеру...

[4] 卍 — открыл в значении: сделал доступным, начал (что-то новаторское).

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3987650>